

Проблема приоритета математических методов в экономической теории

Научный руководитель – Черемисинов Георгий Александрович

Фенин Кирилл Вячеславович

Аспирант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Экономический факультет, Саратов, Россия

E-mail: fenin.kir@yandex.ru

Экономическая теория занимает уникальное промежуточное положение между общественными и естественными науками. Это вызвано тем, что для научных изысканий учёные-экономисты вольны использовать как прозу своего родного языка, так и математические методы. В идеале данные методы должны быть равнозначными. В реальности существенным экономическим исследованием считается то, которое содержит математическую модель изучаемого явления, изложенную аналитически или графически с возможными пояснениями на английском языке [2].

Хотя сейчас инструментарий «царицы наук» используется экономистами преимущественно для проведения эмпирических исследований, проблема математической формализации экономической теории всё ещё остаётся актуальной. Подобная ситуация вызывает затруднение восприятия и признания представителями неоклассического мейнстрима научных результатов, полученных отличными от формально-математических методов способами.

С другой стороны, представители гетеродоксального «русла» экономической теории с растущим подозрением и даже пренебрежением относятся к достижениям лидирующего неоклассического направления, обвиняя последнее в мелкотемье и превращении экономической науки в «прикладную отрасль математики».

Процесс обретения формально-математическими методами главенствующего статуса в экономических исследованиях совпадает с развитием и становлением позитивизма в качестве ведущей научной парадигмы. Первым математический (алгебраический) метод в экономике применил А. Курно в 1848 г. После 1871 г. к французскому экономисту присоединились очарованные открытиями в области термодинамики У.Ст. Джевонс и Л. Вальрас, а позднее В. Парето, Ф. Эджуорт А. Маршалл и И. Фишер, уподобившие экономику физике и породившие неоклассический «economics», который стал, по мнению некоторых учёных, «одним из главных виновников Великой рецессии 2008 г.» [2, 4].

Желание учёных-экономистов второй половины XIX в. сделать экономику точной наукой полностью отражает дух того времени. Возникла потребность «очистить» общественные науки, в том числе и экономическую теорию, от «литературного метафорического нагромождения». Политэкономические метафоры такие, как «невидимая рука» А. Смита, должны были преобразоваться в наглядные формулы или геометрические построения «социальной физики». Интенсифицировало позитивистские настроения в экономической теории распространение во многих странах практики ведения регулярного статистического учёта, то есть появление цельных данных и совершенствование количественных методов работы с ними.

Недоучёт экономистами-позитивистами специфики экономических отношений, которые являются самыми сложными из всех имеющих в окружающем мире, привёл к наполнению экономической теории упрощёнными абстрактными экономическими моделями, являющимися по сути теми же метафорами, которые удалось формализовать [6]. Наиболее ярким примером подобной модели стал «человек экономический» (лат. «Homo

economicus»). Рациональный «Номо economicus», поведение которого с лёгкостью можно было описать математическими функциями, стал на долгие годы идеальным объектом исследования для экономической теории.

В XX в. экономическая наука продолжила следовать по пути наименьшего математического сопротивления. Положив в качестве одной из ведущих предпосылок «квазиэстетические соображения» при математическом изложении доказательства экономических теорий, П. Самуэльсон и многие другие представители неоклассики загнали себя в методологический тупик [5]. Попытка сделать экономику точной наукой с помощью математики: алгебры, геометрии, статистики, а затем и эконометрического регрессионного анализа, - привела к тому, что многие её постулаты стали приниматься исключительно на веру, потому что тщательное изучение громоздкого формально-математического доказательства экономических теорий становилось всё более затруднительным.

Изохренная «математическая изящность» при изложении экономических идей по-прежнему гарантирует их автору признание в научном сообществе. Так, Нобелевская премия по экономике за 2008 г. была вручена американскому экономисту П. Кругману, который, по собственному признанию, в своих основных работах «развил и более ясно изложил» ранние идеи экономистов-географов Ч. Харриса и А. Преда посредством их формализации [3]. Проблема здесь состоит в том, что никакой новый способ представления идеи не делает её новой, если по сути она допотопная. Перевод экономической идеи с вербального на алгебраический или графический язык не означает, что математик-переводчик становится её автором [2]. Подлинный прогресс научного исследования, по мнению французского экономиста М. Алле, «состоит не в чисто формальном изложении, а в открытии направляющих идей, лежащих в основе любой теории» [1].

В завершении стоит отметить, что не следует путать критический анализ приоритетности математических методов в экономических исследованиях с предложением о полном отказе от них. Бесспорно, математика - это ценное средство для научных изысканий. Как средство математические методы могут быть первыми среди равных, но отнюдь не единственными. При использовании математических методов в экономическом исследовании полезным будет придерживаться требования их простоты и экономичности, то есть достижения цели за счёт них с наименьшими затратами средств и времени [6].

Экономическая теория может двигаться не только по пути естественных наук, нацеленных на описание и концептуализацию, но по пути общественных наук, изучающих цели и ценности. Стремление к лучшему пониманию экономики и как науки, и как практики требует использования широкого спектра методов гуманитарных и естественных дисциплин при условии их равнозначности и равноценности.

Источники и литература

- 1) Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS. 1994. No. 2(4). С.11–19.
- 2) Киреев А.П. Puzzle Кругмана // Экономическая школа. Международная экономика. СПб., 2011. Т.7. С.269–289.
- 3) Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. No. 3. С.121–136.
- 4) Мальцев Ал. А. Обманчивое обаяние постмодернизма или подводные камни новой методологии истории экономических учений // Материалы X Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». 12–14 ноября 2015 г. Екатеринбург, 2016.

- 5) Самуэльсон П. Цены факторов производства и товаров в состоянии общественного равновесия // Вехи экономической мысли. Международная экономика. М., 2006. Т.6. С. 391–409.
- 6) Суслов И.П. Методология экономического исследования. М., 1983.